

Мороховец Евгений Андреевич

**Крестьянское движение и
социал-демократия в эпоху
первой русской революции**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 001
ББК 72
Е14

Е14 **Евгений Андреевич М.**
Крестьянское движение и социал-демократия в эпоху первой русской революции / Мороховец Евгений Андреевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 240 с.

ISBN 978-5-519-97495-0

ISBN 978-5-519-97495-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

І. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ 1905—1907 Г.Г.

І.

Основной причиной аграрного движения 1905—1907 г.г. было, как известно, противоречие между развитием капиталистического производства в сельском хозяйстве и сохранившимися от крепостной эпохи производственными отношениями. Мелкое крестьянское хозяйство, господствовавшее в сельскохозяйственном производстве, все более втягивалось после реформы в торговый оборот, все более становилось товарным, производящим для рынка. К концу XIX в. крестьянский хлеб составлял уже 78,4% всего хлеба, выбрасываемого на рынок ¹⁾. Товаризация крестьянского хозяйства, порождая рыночную конкуренцию среди крестьян-производителей, вызывает дифференциацию крестьянства; более или менее однородная ранее крестьянская масса расслаивается, выделяя сельскую буржуазию и сельский пролетариат. Зажиточное крестьянство стягивает в свои руки средства производства: землю (надельную, купчую, арендную), рабочий и пользовательный скот, улучшенные орудия производства, при чем все более значительную роль в хозяйстве зажиточного крестьянина начинает играть наемная рабочая сила; более слабые хозяева переходят в ряды безлошадных, нередко, теряя возможность обработать свой надел, сдают его зажиточным соседям, все более прибегают, для пополнения своего бюджета, к продаже своей рабочей силы и постепенно превращаются из самостоятельных мелких производителей в «батраков с наделом». Количественное различие между богатым и бедным крестьянством, существовавшее и в крепостную эпоху, превращается в качественное различие между двумя классами—буржуазией и пролетариатом. В то же время совершается перемена и в помещичьем хозяйстве: техника производства прогрессирует—увеличивается применение усовершенство-

¹⁾ Н. Кондратьев. „Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции“, стр. 15.

ванных машин, вводятся улучшенные севообороты; изменяется и организация хозяйства: эксплуатация барщинного труда крепостных крестьян, основанная на вне-экономическом принуждении, сменяется капиталистической эксплуатацией наемного рабочего, основывающейся на принуждении экономическом.

Но этот процесс развития капиталистических отношений в деревне тормозится остатками крепостничества. Крепостнические пережитки сохранились, прежде всего, в области землевладения. Рядом с острым, все возрастающим, крестьянским малоземельем уцелели крупные дворянские латифундии, на которых не ведется или почти не ведется капиталистическое хозяйство: «на одном полюсе русского землевладения мы имеем 10½ миллионов дворов (около 50 миллионов населения) с 75 миллионами десятин земли, а на другом полюсе—30 тысяч семей (тысяч около полутора ста населения) с 70 миллионами десятин земли»¹). В состав этих латифундий входят притом, в силу условий реформы 19 февраля, лучшие пахотные земли и огромные площади лесов и лугов, между тем как крестьяне испытывают большой недостаток в этих угодьях. Что же касается наделов бывших помещичьих крестьян, то они нередко лишены необходимых для крестьянского хозяйства выгонов, водоемов и пр., отрезанных в пользу помещиков при «освобождении», нередко расположены чересполосно с помещичьими землями. Земельная теснота крестьян создавала острую потребность в расширении крестьянского землепользования путем покупки и аренды помещичьих земель, вздвигала цены на землю и арендную плату, служила почвой для сохранения докапиталистических способов эксплуатации крестьян помещиками путем использования, отработков и пр. Это, с одной стороны, задерживало процесс накопления в среде зажиточного крестьянства, тормозило выделение из крестьянской массы сельской буржуазии, с другой—создавало кабальную зависимость маломощного крестьянства от помещика, наконец, препятствовало развитию капиталистического хозяйства на помещичьих землях, так как для помещика было зачастую более выгодно сдавать землю в аренду под отработку, чем обрабатывать ее собственным инвентарем при помощи наемного труда. Такое же задерживающее влияние на развитие капитализма в деревне имела и эксплуатация крестьян со стороны помещичьего государства путем непомерных налогов, отнимавших у сельского буржуа значительную часть присваиваемой им прибавочной стоимости, разорявших крестьянскую массу и выпуждавших крестьянскую бедноту закабалиться помещику.

¹ Н. Денин. «Аграрный вопрос в России к концу XIX

(т. IX, стр. 628).

Сохранению всех этих крепостнических пережитков способствовала и рыночная конъюнктура. Низкие цены на хлеб, державшиеся до конца 90-х годов, препятствуя накоплению капитала в сельском хозяйстве, усиливали живучесть продовольственного крестьянского хозяйства и докапиталистических форм помещичьей эксплуатации. Под гнетом эксплуатации со стороны помещиков и государства растет разорение и обнищание крестьянской массы, задерживается развитие техники в крестьянском продовольственном и помещичьем отработочном хозяйстве, понижается урожайность крестьянских наделов и обрабатываемых крестьянским инвентарем помещичьих земель. «Конец XIX в. застаёт в России самое острое противоречие между потребностями всего общественного развития и крепостничеством, которое в виде помещичьих дворянских латифундий, в виде отработочной системы хозяйства является тормозом хозяйственной эволюции, источником угнетения, варварства, бесконечных форм татарщины в русской жизни»¹⁾.

При огромном разнообразии местных условий в различных районах России, элементы капиталистического хозяйства и пережитки крепостничества комбинировались в разных районах различно. Всего больше остатков крепостничества уцелело в чисто земледельческих, удаленных от рынков сбыта, районах—черноземном центре и среднем Поволжья, где кризис хлебных цен был особенно силен, и продовольственное хозяйство преобладаю. В районах, находившихся в более благоприятных условиях по отношению к рынку—во всей западной окраине (особенно в Прибалтийском крае), в Новороссийских степях, в районах, прилегающих к промышленным центрам (Московская и Петербургская губ.), капиталистическое хозяйство было гораздо более развито, и крепостнические пережитки сохранялись в гораздо меньшей степени. Подъем хлебных цен с конца 90-х годов дал сильный толчок развитию капиталистического хозяйства и в наиболее отсталых районах; расширяются помещичьи запашки, усиливается выделение сельской буржуазии, повышается техника помещичьего и крупно-крестьянского хозяйства. Но сокращение арендной площади вследствие расширения помещичьего хозяйства еще более обостряет крестьянскую нужду в земле, еще более растут арендные и земельные цены, еще ожесточеннее становится борьба за землю со стороны как продовольственного, так и мелко-капиталистического крестьянского хозяйства. В то же время рост применения сельскохозяйственных машин на юге и юго-востоке сокращает земледельческий отход из центральных гу-

¹⁾ Н. Ленин. „Аграрный вопрос в т. д.“, т. IX, стр. 638.

берний, а начавшийся промышленный кризис понижает спрос на рабочие руки в промышленных центрах. и таким образом усиливается неисполнение деревни излишними рабочими руками.

II.

На почве противоречия между развивающимся капитализмом и сохранившимися пережитками крепостничества развиваются крестьянские волнения, число которых, так же, как и захваченная ими территория, непрерывно возрастает:

Г о д ы.	1886—1890	1891—1895	1896—1900	1901—1904
Число губерний, в которых проявлялось крестьянск. движение .		8	24	42
% к общему числу 50 губ. Европ. России .	4	16	48	84 1)

Большая часть волнений падает, естественно, на южную, черноземную полосу России, в частности на губернии черноземного центра и среднего Поволжья. И если в конце XIX в. волнения носят случайный, разрозненный, спорадический характер, то в первые годы XX в. уже чувствуются грозные признаки надвигающейся крестьянской революции. Особенно показательны в этом отношении было движение 1902 года в Харьковской, Полтавской, Саратовской и др. губ.

Японская война и вспыхнувшая в начале 1905 г. революция в городах всколыхнули широкие массы крестьянства на протяжении всей почти территории Европейской России: в революционные годы (1905—1907) не было ни одной губернии, не захваченной движением в большей или меньшей степени. Нарастая постепенно с февраля 1905 года, движение достигло наибольшего размаха к осени этого года, захватив в октябре-декабре более половины уездов Европейской России (261 из 501). Подъем крестьянского движения в конце 1905 г. был обусло-

1) Настоящая таблица составлена, главным образом, на основании корреспонденций в нелегальной периодической печати („Революционная Россия“, „Вестник Русской Революции“, „Искра“, „Жизнь“, „Освобождение“ и др.), а также мемуарной литературы. Очерк крестьянского движения, содержащийся в настоящей главе, относится к 50 губерниям Европейской России.

влиян. прежде всего, обострением общего разорения крестьянства под влиянием неурожая, охватившего две трети губерний Европейской России: общий сбор хлебов (без овса и картофеля) в 50 губерниях Европейской России в 1905 г. составлял 2.314,9 милл. пудов против 2.884,6 милл. пуд. в 1904 г. ¹⁾, т.-е. оказался меньше почти на 20%. К этому присоединилось возвращение с фронта демобилизованных, которые принесли в деревню накопившееся в армии недовольство, а также влияние слухов об октябрьской забастовке и своеобразное толкование манифеста 17 октября, понимаемого в смысле дарования свободы захвата помещичьих земель. Суровые репрессии со стороны правительства, подвиги карательных отрядов содействовали ослаблению движения в начале 1906 г. Но правительственные мероприятия не могли успокоить взбаламученного крестьянского моря: движение в первые месяцы 1906 г. было все-таки значительно шире, чем весной и летом 1905 г. ²⁾.

1906 г. принес неурожай еще более значительный: общий сбор хлебов по 50 губерниям равнялся всего 2.025,4 милл. пуд. ³⁾, т.-е. был на 12% меньше, чем в 1905 г., и почти на 30% меньше, чем в 1904; при этом от неурожая особенно пострадали те же губернии, что и в 1905 г. — центрально-земледельческие и поволжские. Летом 1906 г., когда размеры неурожая приблизительно определились, движение разгорелось с новой силой: число уездов, охваченных движением с мая по август 1906 г., составляет 250, т.-е. почти достигает максимальной цифры конца 1905 г. Обострению движения способствовал и разгон первой думы, на которую крестьяне возлагали большие надежды.

С осени 1906 г. движение быстро идет на убыль и к концу 1907 г. совсем сходит на-нет. Помимо всеобщего торжества реакции, которое распространилось, конечно, и на деревню, здесь сыграли известную роль и непосредственные результаты движения предшествовавших периодов: на рынок было выброшено 10% частновладельческих земель (по 50 губерниям 10.220.998 десятин из общего количества 107.735.343 десятины ⁴⁾), арендные цены временно понизились, поднялась заработная плата сельскохозяйственных рабочих (в среднем по 48 губерниям почасная плата нешему рабочему на своих харчах во время уборки

¹⁾ С. Прокопович. „Аграрный кризис и мероприятия правительства“, стр. 131—132.

²⁾ См. таблицу на стр. 10.

³⁾ С. Прокопович. „Аграрный кризис и мероприятия правительства“, стр. 131—132.

⁴⁾ Там же, стр. 146.

хлебов равнялась в 1905 г. — 67,3 коп., в 1906 г. — 75,5 коп., т.-е. стала на 12,2% выше; в 1907 г. — 78,5 коп., т.-е. на 16,6% выше, чем в 1905 г.¹⁾ Наконец, урожай 1907 г. был выше, чем в предыдущем году (по 50 губерниям 2.291,5 милл. пуд., т.-е. на 13% больше, чем в 1906 г.), особенно в районах, наиболее пострадавших от неурожая в 1905 и 1906 г.г.; неурожай в 1907 г. был только в Белоруссии, на Украине и в двух губерниях промышленного центра, где движение проявлялось, главным образом, в форме забастовок, требующих для своего успеха хорошего урожая. Таким образом неурожай в этих районах, так же, как урожай в других, содействовал ослаблению движения²⁾.

Годы.	1905					1906				1907			
Месяцы.	Янв.	Апрель.	Май.	Август.	Сент.	Декабрь.	Янв.	Апрель.	Май.	Август.	Сент.	Декабрь.	
Число уездов, охваченных движением	85	104	261	121	250	72	41	28	3				
% к общему числу уездов Европейской России	17	21	52	24	50	14	8,8	5,6	0,6 ³⁾				

Что касается территориального распространения движения, то, как видно из приводимой ниже таблицы, в наибольшей степени были охвачены движением, с одной стороны, районы продовольственного хозяйства и отработочной системы (черноземный центр, среднее Поволжье, левобережная Украина), а с другой — районы с сильным развитием капиталистического хозяйства (правобережная Украина, Новороссия, Белоруссия, Литва, а также Прибалтийский край, в котором движение захватило все 23 уезда). Меньше всего движение захватило промышленный центр, Приуралье, крайний Север и нижнее Поволжье. Что касается Приозерного края, то здесь значительные размеры движения объясняются отчасти сильнейшим неурожаем 1905 и 1906 г.г., отчасти острой нуждой в лесе (преобладающей формой движения здесь были лесные порубки).

1) С. Прокопович. „Аграрный кризис и т. д.“, стр. 142.

2) Там же, стр. 131—132.

3) Таблица составлена, главным образом, на основании сводки Прокоповича в книге „Аграрный кризис и мероприятия правительства“, стр. 29—111. Данные по Прибалтийскому краю взяты из разных источников.

Районы.	Число случаев движения на уезд. (1905—1907 г.г.)	Районы.	Число случаев движения на уезд. (1905—1907 г.г.)
Юго-Западный	3,30	Белорусский	2,00
Малороссийский	2,90	Литовский	1,70
Средне-Волжский	2,80	Ниже-Волжский 1)	1,70
Центрально-Земледельч.	2,50	Северный	1,10
Приозерный	2,47	Центр.-Промышл.	1,09
Новороссийский	2,10	Приуральский	0,40 2)

Формы движения были вообще разнообразны; преобладание тех или других форм зависело от местных особенностей района. Поджоги и разгромы экономий господствовали в районах наибольшего распространения продовольственной аренды и кабальных отношений (черноземный центр, среднее Поволжье, левобережная Украина, отчасти Новороссия). Уничтожая помещичьи усадьбы, крестьяне имели в виду выжить помещика из деревни, поставить его в невозможность вести хозяйство, заставить его поступиться своей землей в пользу крестьян. В среднем Поволжье и в Новороссии был наиболее распространен и непосредственный захват земли, хотя вообще эта форма получила сравнительно слабое распространение. В районах с наибольшим развитием капиталистического хозяйства (Литва, Белоруссия, правобережная Украина), а также в промышленных губерниях, где аграрный вопрос вообще не был так обострен, эти формы движения были распространены значительно меньше. В трех промышленных губерниях (Московская, Петербургская, Ярославская), а также в шести губерниях северной и восточной окраин, которые вообще были слабо затронуты аграрным движением (Астраханская, Оренбургская, Пермская, Вятская, Олонекская, Архангельская), указанные формы движения вовсе не отмечены. В районах продовольственного крестьянского хозяйства (черноземный центр, среднее Поволжье, Украина) особенно значительное распространение получили также потравы лугов, захваты сена и увоз хлеба с полей. Те же приблизительно районы (черноземный центр, среднее Поволжье, левобережная Украина, Новороссия) были центрами и арендных забастовок, имевших целью добиться понижения арендной платы.

Что касается забастовок сельскохозяйственных рабочих, то распространение этой формы движения было совсем иное. На первом месте

1) Подавляющее большинство случаев движения в этом районе падает на Самарскую губ., все 7 уездов которой были охвачены движением; между тем, эта губерния, за исключением двух южных уездов, по экономическим условиям примыкает к Средне-Волжскому району, куда и отнесена в тексте.

2) С. Дубровский. „Агр. движ. 1905—1907 г.г.“ (Труды Инст. Красн. Проф. т. I, стр. 187).—См. также таблицу на стр. 13.

здесь стоит Юго-Западный край, затем идут левобережная Украина, Литва и Белоруссия, черноземный центр и Повороссия, т.-е., одной стороны, — районы с наибольшим развитием капиталистического хозяйства, с другой — районы с преобладанием хозяйства продовольственного. Это объясняется тем, что забастовочное движение, вообще очень распространенное во всех земледельческих губерниях, имело в разных местах различное значение: в одних случаях это была борьба за заработную плату, за сокращение рабочего дня, вообще за улучшение условий труда, в других — забастовки носили характер бойкота помещиков, имевшего целью заставить их отказаться от своего хозяйства и сдать землю в аренду крестьянам. Наконец, лесные порубки были распространены повсеместно, являясь вообще самой распространенной формой крестьянского движения, охватывая почти одинаково районы земледельческие и промышленные, лесистые и безлесные. Повсеместная распространенность этой формы движения объясняется повсеместной нуждой крестьян в лесу, так как почти все леса, даже в таких лесистых губерниях, как, напр., Вологодская, принадлежали либо казне, либо помещикам, небольшие же площади крестьянских лесов были к началу XX в. большей частью уже вырублены, а в малоземельных местностях и распаханы.

Особое место по формам движения занимает Прибалтийский край: при очень большом развитии капиталистического хозяйства, при резкой дифференциации земледельческого населения, при большом количестве сельскохозяйственного пролетариата, здесь, естественно, преобладали забастовки сельскохозяйственных рабочих; вместе с тем большое распространение имели разгромы помещичьих усадеб (в 13 уездах из 23). Разгромы носили здесь иной характер; чем на юге, они вызывались необычайной остротой борьбы и ожесточенным сопротивлением помещиков.

Движение было направлено в общем против всех землевладельцев-некрестьян, особенно же против крупных помещиков. Разгромам подвергались не только бывшие «госнода», владельцы отрезков и отбоев, ведущие отработочное хозяйство или наживающиеся на голодной аренде, но и помещики, ведущие капиталистическое хозяйство, расширяющие свои запашки и стесняющие крестьян в пользовании землей. Подвергались разгромам также, хотя и реже, и мелкие землевладельцы, поскольку они сдавали землю в аренду или обрабатывали ее наемным трудом. В районах значительного расслоения крестьянства (Повороссия, отчасти среднее Поволжье) движение нередко направлялось и против зажиточного крестьянства, против сельской буржуазии¹⁾.

1) „Аграрн. движ. России в 1905—1906 г.г.“ Изд. Вольф-Экон. Общ. Т. I, стр. 51—52, 58—59, 62—63, 67, 79—80, 88, 94, 243—244, 311—313, 359, 364, 374, *

Формы крестьянского движения 1905—1907 г.г.¹⁾

Р	Общее число указов.	Порубки.			Потрапы и захваты сена.			Увоз хлеба с полей.			Занашки.			Разгромы.			Арендные забастовки.			Забастовки с.-х. работ.		
		Число указ. указ., указ. % к общему числу указ.	Число указ. указ., указ. % к числу указ.	Число указ. указ., указ. % к числу указ.	Число указ. указ., указ. % к числу указ.	Число указ. указ., указ. % к числу указ.	Число указ. указ., указ. % к числу указ.	Число указ. указ., указ. % к числу указ.	Число указ. указ., указ. % к числу указ.	Число указ. указ., указ. % к числу указ.	Число указ. указ., указ. % к числу указ.	Число указ. указ., указ. % к числу указ.	Число указ. указ., указ. % к числу указ.	Число указ. указ., указ. % к числу указ.	Число указ. указ., указ. % к числу указ.	Число указ. указ., указ. % к числу указ.	Число указ. указ., указ. % к числу указ.	Число указ. указ., указ. % к числу указ.	Число указ. указ., указ. % к числу указ.			
Центрально-Черноземн.	75	68	90,7	45	66,2	47	69,1	18	26,5	7	10,3	54	76,5	28	41,2	46	67,6					
Средне-Волжский	51	45	88,2	39	86,7	26	57,8	14	31,1	18	40,0	30	66,7	12	26,7	16	35,6					
Нижне-Волжский 2)	17	9	52,9	6	66,7	7	77,8	2	22,2	4	44,4		77,8	4	41,4	1	11,1					
Новороссийский	39	32	82,1	16	50,0	13	40,6	7	21,9	17	53,1	19	59,4	22	68,8	17	53,1					
Юго-Западный	36	35	97,2	19	54,3	22	62,9	5	14,3	8	22,9	9	25,7	8	22,9	31	88,6					
Малороссийский	41	41	100,0	28	68,3	29	70,7	11	26,9	5	12,2	26	63,4	26	63,4	35	85,4					
Центрально-Промысл.	71	45	63,4	38	81,4	19	42,2	—	—	7	15,6	4	8,9	3	6,7	8	17,8					
Белорусский	43	39	90,7	33	84,6	6	15,4	—	—	5	12,8	6	15,4	—	—	25	61,1					
Приуральский	29	11	37,9	10	90,9	2	18,2	—	—	—	—	1	3,1	—	—	—	—					
Северный	19	9	47,4	9	100,0	2	22,1	—	—	1	11,1	—	—	2	22,1	1	11,1					
Приозерный	34	23	67,6	20	87,0	12	52,2	2	8,7	2	8,7	3	13,0	4	17,4	10	43,5					
Литовский	23	17	73,9	13	76,5	10	58,8	2	11,8	4	23,5	—	—	—	—	14	82,4					

¹⁾ См. приложение 1 на стр. 10.²⁾ См. приложение 3 на стр. 11.

Почти повсюду в движении принимали участие все слои крестьянства. Наиболее активную роль играли середняки, и не только в районах кабальной аренды и отработков, но и в районах капиталистического хозяйства. Беднота, даже в забастовочном движении, шла обычно за середняками, редко где выдвигаясь на первый план (в некоторых местностях Поворосси, отчасти среднего Поволжья); это объясняется забитостью бедняцких слоев, а также боязнью остаться без заработка, без куска хлеба в случае затянувшейся забастовки. Только в Прибалтийском крае и в примыкающей к нему Ковенской губ. сельский пролетариат выступает, как самостоятельная сила. Что касается кулацкой части крестьянства, то, не проявляя инициативы, она обычно принимает участие в движении против помещиков, извлекая нередко наибольшие выгоды при порубках и разгромах, благодаря своей многолюдности. Только там, где движение направляется или грозит направиться против кулаков, оно, естественно, становится к нему в оппозицию; иногда в этих случаях дело доходит до ожесточенных столкновений между различными слоями крестьянства¹⁾.

Политическое движение крестьянства было вообще гораздо слабее экономического. Из форм движения, которые можно с большим или меньшим основанием отнести к политическим, наибольшее распространение имел отказ от уплаты налогов. Насколько широко была распространена эта форма движения, можно видеть из того, что земского сбора в 1905 г. поступило всего 50% оклада, а в 1906 г. — только 20% (о. 2). Но неплатеж налогов сравнительно редко носил характер сознательного протеста (преимущественно в промышленных губерниях, где политическая сознательность крестьянства была вообще выше, чем в земледельческих, и в Прибалтийском крае); большей частью неплатеж податей вызывался фактической невозможностью платить, связанной с неурожаем. Гораздо реже движение проявлялось в смене властей — сельских и волостных, и тоже большей частью в губерниях промышленных, а также в Прибалтике, в Приозерном крае и в Литве: в последнем районе смена властей носила характер протеста против национального гнета. В Прибалтийском крае и в соседней Ковенской

377: т. II, стр. 27—31, 69—71, 110—116, 146—147, 314—315, 343, 360—361, 383—387, 413, 430—431, 455—456, 487—489, 515—516.

1) „Агр. движ. и т. д.“. Т. I, стр. 50, 58, 66, 71, 77—78, 93—95, 105, 106—107, 109—110, 127, 129, 146—147, 150, 160, 164—165, 175—176, 340, 359—360, 364, 371, 380, 383, 390; т. II, стр. 21—27, 54—61, 64—65, 93, 105—107, 140—144, 174, 306—307, 314—315, 335—336, 371, 391—393, 408—415, 440—441, 447—450, 476—479, 506—508, 527—528, 539—540.

2) С. Дубровский. „Очерки русской революции“. Вып. I, стр. 117.